

Лу Юши из Хуасина шагал широко и непринуждённо, но, к сожалению, в этот момент его никто не оценил.

В контровом свете Цзин Му едва заметно улыбнулся, глядя на спину своего младшего брата.

Этот небольшой эпизод перед утренними занятиями он быстро забыл. В гуманитарных науках было слишком много материала для запоминания, и у него не было времени тратить его на всякие мелочи.

Сегодняшняя утренняя тренировка казалась необычной. Когда Лу Юши зашёл в комнату отдыха школьной сборной, он почувствовал тошнотворный запах сигарет, смешанный с ароматом освежителя воздуха, отчего ему стало нехорошо.

Ван Чжэ сегодня, к удивлению, не опоздал и как раз переодевался в комнате отдыха. Увидев Лу Юши, он не стал сразу же кричать «Лу-гэ, Лу-гэ», что выглядело весьма странно.

— Кто курил в комнате отдыха? Не боится, что Старина Ли его приберёт? — спросил Лу Юши, направляясь к своему шкафчику и проходя мимо Ван Чжэ.

Ван Эрчжэ надулся, выглядело это весьма жалко и сильно отличалось от его обычно беззаботного поведения.

— Лу-гэ, в нашем классе на заднем ряду всё ещё есть свободное место, помнишь?

— Есть? — Лу Юши задумался. — Не обратил внимания.

— Ну, в общем, там есть один парень, тоже из нашей баскетбольной команды. Он вскоре после начала учебного года попал в неприятности, его отстранили на две недели, и сегодня как раз срок истёк.

— Ты говоришь, он курил в комнате отдыха? — Только что вышел из наказания, спешит вернуться в школу и даже пришёл на утреннюю тренировку. Звучит как сознательный человек, но разве сознательный человек будет курить в комнате отдыха, где в любой момент может появиться тренер? Можно было бы спокойно покурить где-нибудь на крыше. — В чём он провинился?

— Избил кого-то. Шёл по дороге и вдруг напал на хорошего ученика из экспериментального класса. Говорит, что тот его презирал.

— Презирал? Что за бредовая причина?

Ван Чжэ покачал головой.

— В общем, Лу-гэ, когда увидишь его, просто не обращай на него внимания. Он может вспылить в любой момент. Мы с Луцзы подозреваем, что у него маниакальный синдром.

— Ты о ком это говоришь, что у него маниакальный синдром? — Дверь комнаты отдыха с грохотом распахнулась, и вошёл человек с мощным телосложением. Хотя он был не таким высоким, как Сюй Фэн, выглядел он даже более массивным. — Ты, ублюдок, ищешь смерти?

— Чёрт, ты сам ублюдок! — Ван Эрчжэ, только что советовавший Лу Юши не обращать внимания на этого парня, тут же не выдержал и ответил. — Куришь с утра пораньше в комнате отдыха, ты больной? Не мог покурить дома, прежде чем прийти?

— Какое тебе дело, что я курю, ублюдок? Не думай, что раз Старина Ли тебя прикрывает, я тебя не трону.

— Чёрт, я тебя сейчас! Ты думаешь, я, Ван Дае, тебя боюсь? Ещё неизвестно, кто кого!

— Пошёл ты! — Парень сделал несколько шагов в сторону Ван Чжэ, уже замахиваясь кулаком. Он выглядел как бешеный пёс, готовый напасть в любой момент.

Лу Юши спокойно стоял, но, когда этот парень бросился вперёд, его случайно толкнули, и он резко ударился ребром о угол шкафчика.

— Ссс...

Лу Дашао всегда придерживался принципа «не трогай меня, и я тебя не трону», но если кто-то переходил черту, он реагировал мгновенно. Почти рефлекторно он схватил руку, занесённую для удара.

— Братан, ты меня толкнул.

— Отпусти меня! Ты, чёрт возьми, кто такой? — Этот парень, постоянно ругающийся, внезапно оказался обездвижен, и его ярость только усилилась. Он ругался, пытаясь вырваться из захвата Лу Юши.

— Я сказал, братан, ты меня толкнул.

Выражение лица Лу Юши стало мрачным.

Этот парень, хоть и выглядел не самым умным, но его физическая сила была значительной. Лу Юши пришлось использовать ловкость, чтобы удержать его.

Линь Тао попытался вырваться, но не смог, и его глаза наполнились яростью, словно у краба, лишённого клешни. Он две недели не был в школе, только что вышел из наказания, встал рано утром, чтобы прийти сюда и осмотреть свою территорию. Но ни один из его подчинённых даже не вспомнил, когда он «освободился». Место, где они обычно курили и болтали, было пустым, и он, Линь Дае, пришёл с пустым желудком, ожидая уважения, но оказался посмешищем.

Десятилитровая злоба клокотала в его животе, и он был готов взорваться.

Теперь же он оказался в комнате отдыха, где какой-то новичок посмел его унижить, и его ярость только усилилась.

— Я тебя сейчас! — Парень попытался ударить Лу Юши, но тот уклонился, и кулак с грохотом ударил в шкафчик, заставив его дрожать.

— Лу-гэ!

Ван Эрчжэ подскочил, готовый помочь Лу Юши, но тот повернулся и остановил его, ловким движением обездвигив Линь Тао.

— Братан, мой дед умер восемьсот лет назад, хочешь, я тебя к нему отправлю?

Линь Тао был известен в Хуасине своими драками. Он дрался с детства, его физическая подготовка была выдающейся, и он выработал свой стиль. Он не мог позволить себе уступить в этом противостоянии. Он резко отклонился назад, напрягая мышцы правой руки, и вырвался из захвата Лу Юши.

— Сегодня я тебя научу, или я не Линь! —

— Не будешь Линем, будешь Ли, как я! — Дверь комнаты отдыха, уже многострадальная, снова с грохотом распахнулась, ударившись о стену. Старина Ли, с лицом, словно только что вылезшим из ада, громко закричал.

Лу Юши отвлёкся на внезапное появление классного руководителя и не заметил, что этот дурак всё ещё пытался его ударить. Он не успел уклониться, и кулак скользнул по его скуле.

Лицо Лу Юши погрузилось в тень, и его выражение стало мрачным. Чёрт.

— Линь Тао, я помню, ты только сегодня вернулся в школу, ещё ни одного урока не прошло, а ты уже готов устроить скандал. Хочешь сразу же получить новое наказание? А? — Старина Ли оттащил Линь Тао в сторону. — Лу Юши, ты же не из тех, кто ищет неприятности. Почему с утра пораньше уже затеял драку? Специально для меня?

Когда Лу Юши поднял голову, мрачное выражение исчезло, и он натянул улыбку.

— Простите, Старина, я не сдержался, это моя вина.

Старина Ли нахмурился. У него было множество проблемных учеников, но впервые он столкнулся с тем, кто не стал оправдываться и сразу же искренне извинился. Это его немного смутило.

Ван Чжэ не выдержал, ведь именно он стал причиной этого инцидента.

— Старина, это не вина Лу Юши. Это этот идиот начал, курил с утра в комнате отдыха, словно хотел, чтобы все знали, что у него есть лёгкие!

Линь Тао ещё не успел возразить, как Старина Ли уже начал ругать Ван Чжэ.

— Ты как разговариваешь со своим одноклассником и товарищем по команде?

Ван Чжэ сжался, но всё же пробормотал:

— Ну, этот Линь...

Старина Ли, выпускник университета физкультуры, с ноздрями, словно медные колокольчики, вдохнул и явно почувствовал запах табака.

— Линь Тао, выходи со мной! — Старина Ли резко повернул голову, указывая этому бешеному быку выйти, а затем обратился к Лу Юши. — Как твоё лицо, нужно сходить в медпункт?

Лу Юши улыбнулся.

— Кожа не порвана, я не такой нежный.

Старина Ли кивнул, а затем строго сказал:

— Вы двое тоже подумайте о своём поведении. Переоденьтесь и идите бегать круги, сегодня у вас дополнительная тренировка.

— Хорошо, — ответили они.

Ван Чжэ выглядел немного подавленным, но не из-за дополнительной тренировки, а потому что этот проклятый Линь снова вернулся в команду. Вид этого идиота вызывал у него

отвращение.

Лу Юши молча переодевался, через три секунды тихо вздохнул — он был слишком импульсивен.

Он не хотел привлекать к себе внимания и не любил создавать проблемы, предпочитая спокойно учиться и играть в баскетбол, не выставляя себя дураком. Но это было не в его природе, и сейчас он ещё не достиг такого уровня самоконтроля, чтобы не реагировать на провокации.

— Лу-гэ, не переживай, Старина просто делает вид, что наказывает нас. Что касается этого идиота Линя, кроме его тупых подхалимов, его никто не уважает. — Ван Чжэ, хоть и был известен как «второй олень», был весьма проницателен и почувствовал подавленное настроение Лу Юши. Он переоделся и подошёл, похлопав его по плечу. — К тому же, он всё ещё хочет остаться в баскетбольной команде, поэтому не станет нападать на своих товарищей.

<http://bllate.org/book/15440/1369414>